

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГА, ПОЭТА, ФРОНТОВИКА А.И. ПЛОТНИКОВА

В нём было всё, кроме уныния

Участнику Великой Отечественной войны, заслуженному работнику культуры РФ, почётному гражданину г. Арзамаса, лауреату премий им. А.С. Пушкина и К. Минина, поэту, педагогу А.И. Плотникову 7 февраля 2020 г. исполнилось бы 100 лет. 28 лет Александр Иванович проработал в сельских школах, более 50 лет возглавлял литературную группу при редакции «Арзамасская правда», стал автором 10 сборников стихов, в которых, по словам одного из почитателей его таланта, «столько света и очарования, столько неподкупного желания любить этот мир, столько завораживающей откровенности, что хотелось откликнуться непременно». «Всё в нём есть, всё, кроме уныния» – так охарактеризовал А.И. Плотникова в своё время известный в городе журналист С.Г. Кондаков. И это правда. Удивительно светлой и щедрой души был человек. Сегодня дополнить его портрет мы попросили бывших учеников Александра Ивановича: А.В. Гришина (1951 г.р., уроженец д. Мерлина), В.А. Лебедева (1955 г.р., уроженец с. Веригина), В.А. Четнёву (1950 г.р., уроженец д. Мерлина).

Алексей ГРИШИН:
«ОН НАМ ДОВЕРЯЛ,
А ЗНАЧИТ, ЛЮБИЛ»

– Я учился у А.И. Плотникова с 5 по 8 класс в Абрамовской школе-восемилетке, которая располагалась тогда в центре села.

Запал в память такой случай. Алексей К. из параллельного класса, где учились ребята из Веригина, отчетливо прочел на уроке стихотворение наизусть. Александр Иванович поставил ему тройку, объяснив, что прочитано стихотворение громко, однако совершенно невыразительно. Веригинцы со свойственной им дерзостью возмутились, стали шуметь, почти срывая урок, но Александр Иванович от своих принципов не отступил, более того, даже сравнил оценку товарищей Алексея с басней Крылова «Осел и соловей»: «Избави, Бог, от этаких судей» и привел к веригинцам на урок Раю Четнёву из нашего мерлинского класса. У Раи был приятный голос, музыкальный слух... И когда веригинцы послушали то же стихотворение в ее прочтении, то заводилы-хулиганы Левка Лебедев, Ленька Приписнов откровенно почесали затылки: «Да...Мы все поняли...»

Помню урок по литературе на природе. Была весна, как сейчас гляжу, цвели желтые одуванчики на зеленом лугу. Тема, видимо, касалась Великой Отечественной войны. И вот во время рассказа Александр Иванович вдруг упал на землю и застонал, как тяжело раненный в бою солдат. Мы растерялись, не зная, что делать. А он, корчась на траве, тихонько подсказывал: «Что же вы? Вытаскивайте, вытаскивайте раненого с поля боя, несите в лазарет...» И мы потащили ведь, тужась, потянув. Уверен, что этот урок запал каждому из нас в душу, тем более что ситуация на уроке, действительно, бы-

ла приближена к реальности прежде всего потому, что наш учитель по литературе, бывший фронтовик, долгое время по возвращении с боевых позиций носил военную форму, ходил всегда четким, строевым шагом, был собран, подтянут. И обо всём имел независимое мнение, которое выражал нередко через свой поэтический талант. Как-то в газете были напеча-

А.И. Плотников

дет издана таким-то тиражом в ближайшее время. А потом, действительно, приносил в класс и свой первый поэтический сборник, и второй, еще пахнущие типографской краской...

Есенин в годы моей учебы был под запретом, его стихов не найти было ни в школьной, ни в сельской библиотеках. Не включались они и в школьную про-

где Плотников преподавал русский язык и литературу. Он был не такой, как все, не похож совершенно на прочих учителей. Заходит, помню, в класс, кладет журнал на стол и... на руках идет по проходу! И так мог несколько раз повторить! Высокий, сухопарый, подтянутый, в галифе и военном френче... Конечно, мальчишки немели от такой демон-

лович Панфилов (русский язык и литература), Мефодий Федорович Пижин (начальные классы), Николай Николаевич Писаревский (история и обществоведение), Николай Иванович Живцов (директор школы, математика).

Вот сколько преподавало тогда мужчин в школе! И каких мужчин – настоящих, участников Великой Отечественной войны. Пример для подражания нам, мальчишкам. А сегодня, к сожалению, в школе почти одни женщины работают.

Валентина ЧЕТНЁВА:
«ЭТО БЫЛ ЧЕЛОВЕК
С ГОРЯЧИМ СЕРДЦЕМ»

– Психологи утверждают, мужчина подчас становится учителем, стремясь найти в детях не достоящее ему эмоциональное тепло. А.И. Плотников, как мне кажется, нуждался не столько в эмоциональном тепле, сколько в слушателях и зрителях. Переполненный поэтической информацией (прекрасная память, знал наизусть почти всего Пушкина, Есенина), он с радостью изливал свои обширные знания на наши любознательные головы. А если учесть, что Александр Иванович при этом обладал еще и приятным голосом, музыкальным слухом, великолепно владел самоиронией, то можно представить, насколько артистична, нестандартна была подача им учебного материала.

Неслучайно в нашей школе многие из его учеников выбрали литературу делом своей жизни. Это прежде всего поэты Юрий Назаров, Александр Погодин, профессиональные журналисты Татьяна Храблова, Владимир Комков, внештатный корреспондент Александр Стрелов... А ещё немало тех, кто, следуя примеру своего учителя, закончили литфак АГПИ и пришли работать в школу.

Школьные годы... Какое же это было золотое время для нас, учеников Александра Ивановича! Как сейчас вижу: он быстро шагает по коридору в своих неизменных галифе и гимнастерке, с журналом под мышкой, с учительской указкой в руке, с которой не расставался. Стремительно минует коридор, выбегает на лужайку перед старой школой в Абрамове, которая располагалась в центре села на пригорке (там теперь больницу построили, но старое школьное здание еще сохранилось). Сует мне в руки свои вещи, взлетает стремглав на турник и... начинается цирковое представление. Со всех сторон только слышатся завистливые мальчишеские ахи и охи, восхищенный свист... Однако прозвенел зво-

нок на урок, Александр Иванович легко спрыгивает с турника, берет журнал и также стремительно идет по коридору школы в наш класс. Я бегу за ним вприпрыжку и с удивлением отмечаю: да он совсем и не устал, у него даже дыхание не сбилось!

Ну как такое можно забыть?! Никогда не забуду! Тем более что я как раз и была той безотцовщиной, которой необходим был учитель-мужчина в школе для формирования образа отца, который «физически» в жизни ребенка отсутствовал...

На уроке Александр Иванович раскладывал по партам газеты, чтобы мы могли проанализировать расстановку знаков препинания в статьях. С чем-то я была не согласна, безбоязненно высказала критику, тогда учитель предлагал проанализировать еще пару сложных примеров. Иногда соглашался со мной, хотя чаще доказывал правильность газетного варианта. Но как же вдохновляло меня поощрение педагога – знатока грамматики и литературы, эрудированного во всех вопросах! И как раскрепощала, увлекала, побуждала к творчеству эта его, почти детская, непосредственность и простота в общении! Часто он обращался ко мне по-отечески «Валька!», запросто, по-домашнему, что предельно сокращало дистанцию между нами, но никак не умаляло уважения и любви к школьному учителю. Наверное, это было непедагогично, не соответствовало канонам, но в этом была суть его натуры: с одной стороны, высота и недосыгаемость, с другой – предельная простота и доступность.

Да, он подчас поддавался на наши провокации. Помню, зададим какой-нибудь заковыренный вопрос не по программе, а он и рад стараться. Мог забыть про домашнее задание и урок напролет читать стихи Пушкина, Блока, Есенина и свои собственные. И ведь как читал! Красиво, артистично, вдохновенно – десятки, сотни классических стихов... И этот урочимпровизация запоминался многим из нас на всю оставшуюся жизнь.

Вот такой он был, с горячим сердцем – яркий, неординарный, неравнодушный учитель-подвижник, который брал ученика за руку и уверенно выводил из темного леса невежества, скуки и рутины в глубокий, необъятный, многогранный мир русской литературы.

Подготовила
Лидия НИКОЛАЕВА.
Фото из семейного архива
В.Четнёвой.

Поэт-учитель А.И. Плотников вместе с бывшими учениками, у которых он был классным руководителем

ны его крамольные стихи про колхозное начальство, за что, поговаривали, и лишился Александр Иванович места в родной Абрамовской школе, был переведен в Слизнево...

Что еще мне нравилось в Плотникове? Он доверял нам, а значит, любил. Вновь сочиненные стихи он сначала приносил к нам в класс и читал их. Как же было приятно, открыв газету, увидеть там стихи, которые он уже читал нам, даже, бывало, обсуждал в классе, шлифовал какую-нибудь строчку, которой был недоволен... Получается, мы были первыми его слушателями, первыми ценителями его таланта!

Учитель как-то даже зачитывал нам ответ от Московского книжного издательства, что, мол, ваша книга принята к печати, бы-

грамму по литературе, но Александр Иванович безбоязненно знакомил нас с великим русским поэтом. И как же я был горд, что, к примеру, мои однокурсники по приборостроительному техникуму в Арзамасе о Сергее Есенине не имели представления, а я был посвящен в его лирику, знал более других, получается... И всё благодаря нашему учителю А.И. Плотникову, талантливому педагогу, неумолимо пропагандисту русской классической литературы и поэзии, русской культуры...

Владимир ЛЕБЕДЕВ:
«МЫ НЕМЕЛИ ОТ ЕГО
СИЛЫ, БЕССТРАШЯ,
МУЖЕСТВЕННОСТИ»

– У Александра Ивановича учился еще мой отец. Я тоже оказался в классе,

страции мужественности, силы, офицерской выправки, а главное, от смелости и бесстрашия учителя, который мог позволить себе такое на уроке. Авторитет его в классе был непрекаемый. Или возьмется на одной ноге присесть – да столько раз присядет, что после ни один из нас не в состоянии был повторить... Что говорить, настоящий был боец наш учитель, фронтовик-победитель...

Помнится, во время моей учебы самыми классными и уважаемыми учителями у нас в Абрамовской школе были именно они, бывшие фронтовики, – уже упомянутый Александр Иванович Плотников (русский язык и литература), Петр Федорович Гуськов (физика), Владимир Алексеевич Назаров (русский язык и литература), Александр Пав-